

В моем представлении И. М. Ильинский принадлежит к той **небольшой когорте** воинов в почти 150-миллионном населении России, благодаря которым еще как-то держится наше израненное Отечество в неравной борьбе за свое существование, за свое будущее. Казалось бы, все потеряно. Враги торжествуют победу. Предатели-перевертыши и олигархи жируют на «иудиных серебряниках» и награбленном богатстве. «Народ безмолвствует», находясь в таком состоянии, «когда, — по мнению И. М. Ильинского, — жизнь понимается как физическое выживание, а спасение видится в том, чтобы не напрягать ум,

Л. И. ШЕРШНЕВ

Ильинский о войне и мире

душу и организм — не видеть, не слышать, не знать, не понимать самому, слепо принимая навязываемую из-

вне точку зрения». И вот в такой безнадежной ситуации горстка бойцов-интеллектуалов, оказывая героическое сопротивление многократно превосходящим силам противника, своим примером убеждает разуверившиеся массы людей в возможности русского прорыва к достойной, праведной, счастливой жизни.

Как профессионального военного в сугубо штатском Игоре Михайловиче меня привлекают, прежде всего, его размышления о **войне**. Феномен Ильинского в военной

сфере заключается в том, что он, имея за плечами всего два года срочной службы, в понимании сущности современной войны, ее причин, политических целей, стратегии продвинулся намного дальше многих наших генералов, окончивших по две военные академии. Его пытливый ум, лишенный ведомственной зашоренности и догматических установок в отношении войны, позволил ему глубоко проникнуть в ее тайны и сделать ряд теоретических и практических выводов, касающихся этого сложного социально-политического явления.

У Ильинского есть философское осмысление войны, чего так не достает профессиональным военным с их бомбо-штурмовым и окопным мышлением, не способным воспринимать войну как целостное явление. Своим примером он доказывает, что у профессиональных военных нет абсолютного права на военную науку. Она стала уделом ученых самых разных отраслей знаний. Вспоминается, когда на заседании Русского Интеллектуального Клуба (20 марта 2001 г.), обсуждавшем тему «Новая эпоха — новые войны», я поблагодарил его участников — гражданских лиц за обращение к вопросам войны, И. М. Ильинский разъяснил свою точку зрения на эту проблему: «...война — дело очень даже гражданское. Наступил момент, когда о войне должны подумать не только и даже не столько военные, сколько философы, социологи, психологи, вообще мыслители».

Заметным вкладом ученого И. М. Ильинского в военную науку являются его исследования в области **войн нового типа**, пришедшим в середине XX века на смену традиционным войнам, сводившимся главным образом к традиционным вооруженным формам борьбы. Он доказывает, что само понятие войны, ее содержание претерпели коренные изменения, что во многом от традиционного слова «война» осталась лишь оболочка, а его содержание стало неизмеримо более сложным, объемным, «богатым». **К новому типу войн он относит холодную войну (Третья мировая война, 1946-1991 гг.)**

и Четвертую мировую войну, идущую в настоящее время.

И. М. Ильинский пытается вскрыть причины **исторического поражения** Советского Союза (Советской России) в холодной войне, которая нанесла нашей стране больший урон, чем Великая Отечественная война. Он совершенно справедливо полагает, что пока мы не поймем причины этого поражения, у России нет шансов на выживание, на победу в Четвертой мировой войне. Вспоминаю спор И. М. Ильинского с генералом В. В. Серебрянниковым на упомянутом заседании Русского Интеллектуального Клуба по поводу того, «война или не война» холодная война.

Прочитую: «Владимир Васильевич говорит, что это журналистское изобретение. Даже если это так, то это дела не меняет. **Во-первых**, к журналистам не надо плохо относиться, в массе своей это люди умные, часто — очень. **Во-вторых**, на самом деле термин «холодная» война — не журналистское изобретение и не отечественного производства. Термин этот рожден на Западе. **А в-третьих**, раз это выражение в ходу, раз все его употребляют, значит, сущность схвачена. **А сущность явления — «война».** Определение «холодная» подчеркивает лишь необычность, особенность, новизну способов, форм и методов ведения этой войны, но — войны! Она является в разных ликах, видах, формах, но от этого не перестает быть войной. Отсюда многообразие определений».

Будучи скрупулезным, глубоким исследователем, И. М. Ильинский буквально раскопал целый ряд совершенно секретных документов времен холодной войны, принятых в Соединенных Штатах Америки, которые убедительно подкрепляют его выводы. Хочу сказать, что мне в 1980-е годы не удалось найти эти материалы в библиотеках Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР. Тем самым косвенно подтверждаются тезисы Ильинского о том, что «советское руководство не воспринимало холодную войну в соб-

ственном и полном смысле этого понятия» и что в отличие от США, у Советского Союза не было стратегии этой войны.

Приведу несколько мыслей из интерпретации И. М. Ильинским директив 20/1 «Цели США в отношении России» от 18 августа 1948 года. Текст документа содержится в добытой им ксерокопии книги «Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 г.г.», опубликованной в Колумбийском университете (одном из ведущих штабов холодной войны) еще в 1978 году.

Касаясь упомянутой доктрины 20/1, И. М. Ильинский полагает: из этого документа явствует, что идеологическая борьба с СССР имела для США второстепенное значение. Главной целью было разрушение Советского Союза как геополитической целостности на пути США к мировому господству. Еще в 1939 году были выработаны планы принятия США на себя прежней роли Британской империи в качестве мирового властелина, которые потом и воплотились в стратегии и документах холодной войны.

Там же говорится: «Наши цели в отношении Советского Союза, если они не могут быть осуществлены средствами, граничащими с войной, должны быть достигнуты с помощью самой настоящей войны, ибо наша задача — свергнуть советскую власть и разрушить СССР». Далее в документе констатируется, что геополитические цели США, по существу, военные цели. Каковы же они?

Во-первых, уничтожить сферу советского влияния в Восточной Европе (в NSC 20/1 это обозначено как «первая цель»), которая достигается с помощью экономического проникновения. Таким образом, экономика была включена в арсенал способов и средств войны «иными средствами». Государственный секретарь Маршалл, выступая в Гарварде в 1947 году, заявил, что его план — «военные действия, осуществляемые при помощи экономики, цель которых, с одной стороны — сделать Западную Европу полностью зависимой от Америки, с другой — подорвать влияние СССР в Восточной Европе и подгото-

вить почву для установления американской гегемонии в этом регионе».

Помимо того, в NSC 20/1 утверждается: «Вторая цель — изменение границ Советского Союза и отделение от него, в первую очередь, балтийских стран и Украины. Для этой цели надлежит поощрять и инициировать любые сепаратистские движения в Советском Союзе, ибо сепаратистские движения, правильно организованные, являются самым лучшим средством для уничтожения советской мощи и расчленения СССР».

А далее говорится нечто такое, что имеет прямое отношение к сегодняшним дням: «Независимо от того, каким будет антикоммунистическое правительство грядущей России (конечно, дружественно относящееся к США), оно всегда должно обладать лишь ограниченным военным потенциалом и должно пребывать в состоянии полной экономической зависимости от Соединенных Штатов...».

Хочу подчеркнуть, что ссылок на основополагающую директиву 20/1 нет ни в книге «Психологическая война» (сборник статей), выпущенной издательством «Прогресс» в 1973 году, ни в знаменитой книге генерал-полковника Д. А. Волкогонова «Психологическая война», выпущенной Военным издательством в 1983 году. В соотнесении с выводами И. М. Ильинского в отношении холодной войны особый интерес представляет вторая книга, поскольку Д. А. Волкогонов долгие годы работал в Главном политуправлении СА и ВМФ, руководил специальной пропагандой (психологическая борьба), а также всей идеологической работой в Вооруженных Силах СССР.

Для И. М. Ильинского объективные ответы на вопросы, что происходит с нами, с Россией и в России, что происходит с человечеством, с миром и в мире являются ключевыми, главными в подходе к решению любых задач выживания и развития, противодействия любым формам открытого насилия и агрессии.

Важнейшее методологическое значение для понимания происходящего в стране и в мире имеет вывод И. М. Ильинского о том,

что все значимые события и идущие процессы на планете Земля напрямую связаны с поражением Советского Союза в Третьей мировой войне (холодной). Как говорили древние: «Горе побежденным». И это в полной мере ощутило на себе подавляющее большинство населения России, Югославии, Ирака, Афганистана и других стран. США, НАТО, Запад, как и водится после победоносной войны, делят покоренное пространство, насаждают и контролируют удобные им режимы, формируют под себя новый мировой порядок. И. М. Ильинский приводит массу убийственных доводов и аргументов, подкрепляющих антирусскую направленность внешнеполитических устремлений победителей. Например, он ссылается на признание известного русофоба З. Бжезинского: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается ... против России, за счет России и на обломках России». США даже после разгрома и расчленения Советской России не успокоились и не изменили своего враждебного отношения к постсоветской России.

«Четвертая мировая война уже идет!» — убежден профессор Ильинский и весьма аргументировано подтверждает свою точку зрения не только собственными исследованиями, но и признаниями ведущих политиков и авторитетных ученых на Западе. Он относит Четвертую мировую войну к войне цивилизационной, ссылаясь при этом, в частности, на выступление бывшего президента США Клинтона на съезде Республиканской партии США 20 августа 1992 г., где тот призвал: «Присоединяйтесь ко мне в нашем новом крестовом походе, чтобы пожать плоды нашей глобальной победы, чтобы выиграть мир (в смысле, планету Земля. — А. Ш.), чтобы мы могли сделать Америку безопасной и более сильной для нашего народа».

Выступая на заседании Русского Интеллектуального Клуба, Игорь Михайлович с горечью говорил: «Порой мне кажется, что народ России ведет себя как пассажиры верхней палубы «Титаника», которые танцевали, влюблялись, целовались в то время, когда их корабль уже шел ко дну, океан поглощал

его. Вот сейчас, пока мы с вами спорим, война по покорению и уничтожению России, установлению нового мирового порядка между тем идет, наш «Титаник» — Россия поменьше тонет».

В числе признаков Четвертой мировой войны И. М. Ильинский выделяет ее особую **скрытность, непрявленность, растянутость во времени, циничность** в плане оправдания целей, **глобализм**. В этой глобальной войне фактический передел мира происходит, как правило, бескровно, на глазах у всех, в самом процессе непрявленной войны, а не после нее в результате победы, что имело место раньше. Если удаются, например, «цветные революции», зачем тратить деньги на более затратные боевые операции?

И. М. Ильинский особо выделяет возросшее значение **информационно-психологического оружия**. Он убежден, что в США уже существует новая директива Национального совета безопасности наподобие приводившейся выше директивы 20/1, а также ими пока успешно реализуется еще более хитроумный план «нового Даллеса» по окончательному уничтожению «самого непокорного народа» путем целенаправленного разлагающего воздействия на российское общество и в первую очередь на детей и молодежь. Главное, к чему стремятся наши противники, чтобы «**Россию заселял проамерикански настроенный народ — космополит**».

«В «новой» России, — отмечает И. М. Ильинский, — налицо массовое тотальное манипулирование сознанием и поведением населения и, прежде всего, детей и молодежи, которое основано на системе «новых» старых мифов». К числу наиболее зловредных из них с учетом построения в стране бандитского олигархического капитализма он относит мифологемы о том, что «**на этапе первоначального накопления капитала, иначе как грабежом, деньги не наживешь**» и что «**успеха в жизни добивается сильнейший**».

Оба этих мифа опираются на опыт капитализации в западных странах, который тиражируется в современной России через СМИ, особенно показом сотен и даже тысяч

кинобоевиков по российскому (?) телевидению. Этот опыт стал основой для лозунгов и практики либералов, захвативших власть в России в 1991 году, в отношении производства частных собственников даже криминальным способом. Как итог: бандиты, рэкетеры, воры, коррумпированные чиновники стали привычной частью нашей жизни. Немало молодых людей видят в криминальной сфере свою альтернативу, если не удастся добиться успеха обычным путем. И вот из этого преступного сообщества формируется настоящая и будущая правящая элита России! Вот так убивают наш народ на этой войне, вдалбливая в его сознание систему ложных западных ценностей, представлений, идей, установок.

Главной формой и основным методом Четвертой мировой войны И. М. Ильинский считает глобализацию, точнее, «паразитическую глобализацию». Конечно, он не против естественной глобализации, как объективного процесса, ведущей тенденции мирового развития. Он «против того, чтобы эту идею взяли в свои руки люди, которые увидели в ней мощнейшее оружие».

Глобализация по Ильинскому — это форма мировой экспансии, мировой войны нового типа, которая ведется на основе: 1) новой философии планетарного мироустройства и мирового порядка; 2) новой концепции войны, предполагающей новые смыслы понятий «цель войны», «средства войны», «сражение», «победа», «поражение» и т. п.». Уже не высокоточное оружие, ракетно-бомбовые удары, танковые атаки, воздушные и морские бои, уничтожение живой силы, разрушение сооружений, оккупация и удерживание территорий противника определяют суть текущей мировой войны как процесса глобализации, а построение «открытого общества», устранение всех барьеров на пути движения капиталов и товаров, социальных идей и социальных ценностей, установление взаимозависимости во всех сферах жизнедеятельности, стандартизация, вестернизация или американизация взглядов на жизнь, на мир и самого себя. В этой войне на первый план

выходит захват сфер образования, средств массовой информации и услуг.

Слом российской системы образования и ее «стыковка» с западными образовательными стандартами являются условиями вхождения России в «золотой миллиард». Это подразумевает, что наши школы и вузы будут производить космополитов, повернутых от своего Отечества в сторону Запада и ориентированных на участие в продвижении «паразитической глобализации». Ведь образование по своей сущности является способом программирования человека, а если нужно, то и перепрограммирования. Ведущие позиции в этом деле занимают учебники, по которым учатся 20 млн школьников и 5 млн студентов, и, конечно же, Интернет, осуществляющий в настоящее время революцию в образовании. Главными толчками этой революции, призванной стать мотором «паразитической глобализации», выступают Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк, т. е. те, кого И. М. Ильинский называет «генеральным штабом идущей мировой войны за установление нового мирового порядка», «новым правительством».

Под углом зрения текущей Четвертой мировой войны и в качестве ее слагаемой И. М. Ильинский рассматривает особый вид войны внутренней и внешней — это террор, терроризм, международный террор, международный терроризм. Сегодня корневое понятие и социальное явление «террор» воспринимается мировой общественностью как одно из главных зол современности, как один из острейших глобальных вызовов человечеству в XXI веке. И. М. Ильинский в ряде своих работ (в частности, «О терроре и терроризме») раскрывает его идеологическую (религиозную и мировоззренческую), политическую, экономическую, социальную, психологическую сущность.

Что является движущей силой международного террора? Болезненный симбиоз мании власти и мании превосходства, которые и находят выражение в идее мирового господства.

Речь идет об управлении миром не просто в организационном, политическом смысле. Речь идет о новом мировом экономическом порядке, о новой мировой системе универсальных духовных и нравственных ценностей. Иначе говоря, международный террор имеет свое идеологическое обоснование, в котором политические идеи причудливо перемешаны с религиозными, этническими. Речь идет о **мировоззренческом, идеологическом терроре** и ответной реакции того же характера со стороны международного терроризма.

Но как отмечает И. М. Ильинский, «действие вызывает противодействие. У «остального мира» и в отдельных странах возникает вполне естественная мысль о **сопротивлении**, хотя ясно, что силы не равны: ни финансами, ни (особенно) военным потенциалом «развитый мир» и «остальной мир», тем более его отдельные страны равняться не могут. Тогда каждый выбирает для себя ту форму сопротивления, на которую он способен. И если схватка в открытом бою, как говорится, «лоб в лоб» для многих невозможна, остается война скрытая, партизанская, в которой теракты и диверсии, по сути дела, являются единственным способом.

Другими словами, **международный террор сверху, реализуемый США и их союзниками, провоцирует международный терроризм снизу**. Нападение на США 11 сентября 2001 года является одним из проявлений нарастающего сопротивления в мире их агрессивной политике. И число таких атак, асимметричных ударов по Америке, по американскому образу жизни, по претензиям США на мировое господство будет множиться. Поэтому И. М. Ильинский призывает Америку одуматься, начать для себя «поиск истины». По его мнению, «Момент истины в противоборстве США с «остальным миром» состоит в том, чтобы умиротворить себя, умерить свои аппетиты и амбиции, стать для мира «добрым дядей Сэмом». Переосмыслить себя. Переопределить смысл своего существования в мире, перенацелить свою внешнюю политику. И тогда — как повелевает один из основных тезисов либерализма —

пусть растет, что может расти. **Разные расы. Разные народы.** Разные культуры. Разные общества. И ничего универсального, обязательного для всех. И ничего «самого лучшего» и «единственно верного». На тропе войны победы для США не будет. Выигрыши частных сражений еще ничего не значат. Надо видеть: не менее быстро, чем темпы глобализации, растут ряды антиглобалистов. В том числе внутри «золотого миллиарда». И они объединятся с «остальным миром» рано или поздно. Это надо бы понять». На наш взгляд, Ильинский совершенно справедливо ставит вопрос о коллективной политической вине и ответственности американцев за преступные действия их администрации, которая гнет одну и ту же линию во внешней политике: «Америка превыше всего! Америка должна лидировать и управлять миром».

В этой ситуации И. М. Ильинский дает спасительный совет России: не втягиваться в бесперспективную войну с международным терроризмом на стороне США, поскольку эта борьба рано или поздно упрется в саму Америку как главный источник зла. Он убежден в том, что США все равно проиграют Четвертую мировую войну, хотя их военная мощь превосходит совокупную военную мощь десяти следующих за ними крупнейших держав мира, включая Россию, Китай, Индию. Не сможет одолеть «остальной мир» даже такая могучая страна, как США вместе со своими союзниками по блоку НАТО (7,5 млн. военнослужащих вкуче), солдаты которой не воюют, а зарабатывают войной и цена жизни которых имеет не духовное, а долларовое измерение. Ильинский видит не восход, а закат Америки, которая стала сегодня для мира и источником, и империей зла. Его философия жизни основана на знании того, что Добро всегда, даже если и не сразу, но в конце концов побеждает зло.

Но эта победа над силами зла не придет сама собой. За нее надо бороться. Добро должно быть с могучими кулаками, высоким интеллектом и большой духовностью. Както на **заседании Русского Интеллектуального Клуба** И. М. Ильинский признал: «В прин-

ципе я постоянно живу с ощущением войны в душе. Иногда это чувство смягчается, а иногда резко обостряется. В данный момент оно у меня предельно острое». Так вот, победа придет к нам, если такое же предельно острое чувство войны появится у каждого гражданина России.

Как воин, искусно владеющий «мечом духовным», Ильинский разит американо-настовских апологетов войны и оголтелых российских западников. Но он не щадит и собственный российский народ, который «нищает духовно и умственно, все меньше думает, все меньше понимает», но все больше воспринимает навязываемые ему ложные ценности, утрачивает историческую память. Парадоксально, что при этом он видит «не закат, а восход России», сохраняет оптимизм в казалось бы безнадежной ситуации. Его вдохновляет, что все большее число высших политических и религиозных деятелей, включая Президента В. В. Путина и Патриарха Всея Руси Алексия II, признает состояние войны с внешним миром. А это уже серьезная заявка на принятие адекватных мер для отпора наступающему противнику, прежде

всего на фронтах информационной и психологической войны, которую Запад ведет против России. Понимание происходящего позволяет рассматривать отношения США и их союзников к нашей стране исключительно в категориях войны.

Самые большие свои надежды на решительный прорыв России в будущее Ильинский связывает с детьми и молодежью, на этот главный стратегический ресурс нации. В подвластном ему ограниченном просторанстве Московского Гуманитарного Университета он сооружает русскую твердыню, непреступную крепость, способную выдерживать любые осады сил тьмы. Здесь куется оружие победы в Четвертой мировой войне. Отсюда отряды молодежи, овладевшей знаниями, духовно окрепшей и осознавшей свою историческую ответственность за спасение и будущее России, идут на битву с врагом за наше правое дело.

В день 70-летия мы славим русского воина Игоря Михайловича Ильинского и желаем ему много лет во благо нашего любимого Отечества!